

Отзыв

об автореферате диссертации Рахматовой Алисы Мухаматовны «Телесные образы в неклассической лирике», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Актуальность исследования А.М. Рахматовой обусловлена, с одной стороны, недостаточным вниманием отечественного литературоведения к проблеме «телесности» (в силу определенных причин, связанных, в частности, со спецификой осмысления лирики как рода литературы в эстетике XVIII – XIX вв.), с другой, повышенным интересом к проблеме «телесности» в гуманитарной науке рубежа XIX-XX вв., когда, как отмечает диссертант, «на первый план выходят явления *пограничные*, выражающие усложнившиеся взаимоотношения между внутренним и внешним аспектами “человека-героя” (М. Бахтин), “я” и “другим” (другими), человеком и миром» (с. 5), происходит размывание четких границ между собой и миром, между «я для себя» и «я для другого».

В представленной работе, на наш взгляд, намечены подступы к теме, но в целом исследование Рахмановой – вполне серьезная заявка, обозначившая дальнейшие перспективы в разработке проблемы.

Вполне оправдана «осторожная» формулировка темы, вбирающая многообразие ее аспектов. Корректно сформулированы цель и задачи, а также положения, выносимые на защиту, отражающие и логику научного исследования, и научную концепцию диссертанта. Научная новизна исследования несомненна.

Что касается отбора материала, здесь возражения вызывает включение переводных текстов. Насколько точны переводы? Их, очевидно, надо проверять по подстрочникам.

П.М. Рахматова подчеркивает, что «основным в отборе материала является принцип репрезентативности» (с. 8). По всей видимости, диссертант опирается преимущественно на лексически заявленные элементы телесности («тело» и «душа»). Тогда в стороне остаются такие проявления телесности, как, например, «тьень» (см., например, у А.А. Ахматовой: «Там тень моя осталась и тоскует...») и др.), «вторичная» телесность в мотиве ожившего портрета в пастернаковской «Заместительнице», гипотетические ипостаси героини у Б. Ахмадулиной («Не плачьте обо мне – я проживу той хромоножкой, вышедшей на паперть...»).

Четкая композиция диссертации (это отражено в автореферате) позволяет проследить формирующуюся авторскую концепцию, реализованную в описании репрезентации тела в вариантах объективации телесности, а затем в телесной фрагментарности. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает параграф, связанный с рассмотрением реализации того, как фрагментарная телесность реализуется в лирическом сюжете. Разборы поэтических текстов выполнены на высоком профессиональном уровне, а выводы вполне убедительны.

Тем не менее, напрашиваются некоторые вопросы.

1. В диссертационном исследовании четко обозначены различия в осмыслении телесности в классике и неклассической поэзии, А.М. Рахматова связывает это с образом лирического субъекта, *распадающегося на телесное и духовное начала*. Как быть с русской поэзией XIX в., см., например: «И хоть *бесчувственному телу* / равно повсюду истлевать, / но ближе к милому пределу / мне б хотелось почивать...» (А.С. Пушкин) или «И снилась ей долина Дагестана, / *знакомый труп* лежал в долине той...» (М.Ю. Лермонтов). Разве нет «распадения» на тело и душу в пушкинской гипотетичности и лермонтовской сновидности?

2. Наблюдается ли в поэзии изучаемого Вами периода такое явление, как «убывающая телесность»? Термин В. Бакшеевой в ее диссертации «Русский словесный портрет: лирика и проза конца XVIII – первой трети XIX века» (Москва, 2000). Термин

использован в связи с наблюдениями над «одоухотворением» тела в поэзии К.Н. Батюшкова, где женский персонаж предстает как духовно-материальная телесность.

3. В поэзии начала XIX века «срабатывает» принцип довоплощения, базирующийся на представлении о читателе, который должен в своем воображении «досоздать» эскизно намеченное поэтом, в том числе и телесность лирического персонажа. Отсюда рекомендации в эстетике начала века – намекнуть отдельными штрихами на Красоту (уста, очи и т.д.). В поэзии К.Н. Батюшкова, например, портретная пластика переведена на язык природы («И пылающи ланиты / Розы ярким багрецом, / И уста, в которых тает / Пурпуровый виноград», «Дева любви! – я к тебе прикасался, / С медом пил розы на влажных устах!», «И грудь ее открылась / С лилейной белизной» и т.д.), и женский персонаж становится продолжением мира природы. А как в поэзии изучаемого Вами периода? Есть ли наблюдения в поэзии изучаемого Вами периода относительно телесности, возникающей, помимо визуальной, на слуховой, вкусовой и тактильно-осязательной основе? И как в этом репрезентирован лирический субъект/персонаж?

4. Как вписываются в Вашу концепцию телесности экфрасисы?

Предложенные вопросы не умаляют сделанного диссертантом, их следует рассматривать как информацию для размышления.

Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях, в т.ч. 3 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Автореферат позволяет оценить данное исследование как полностью соответствующее требованиям, предъявляемым к работам такого рода, а Рахматова Алиса Мухаматовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы АлтГПУ

Г.П. Козубовская

Почтовый адрес 656015, г. Барнаул, пр. Ленина, д.69, кв. 51

Контактный телефон и факс 8-913-081-7879, факс вуза 8-3852-24-18-72, тел. 8-3852-20-53-13

E-mail galina_mifo@mail.ru

Подпись (и) Козубовской Г.П.

ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела Управления кадров

Ж.С. М. Н. Яковлева

Дата заверения 23.04.2019